

Помимо заказа костюма, Бай Линшэн хотел захватить с собой несколько вещей для повседневной носки. Но пока он выбирал, Ся Вэйвэй снова начала нервничать.

Бай Линшэн обернулся и увидел, что Тан Чжаонин всё ещё сидит на стуле, расслабленный, скрестив ноги, излучая ауру «кто посмеет прикоснуться ко мне, того я убью». Он с сожалением покачал головой, подошёл и спросил:

— Что случилось?

Ся Вэйвэй держала в руках сантиметровую ленту, и её лицо выражало желание задушить Тан Чжаонина, но она изо всех сил старалась сохранить улыбку:

— Ваш мужчина не хочет, чтобы я снимала с него мерки. Как я могу сделать костюм?

Ах, да, он забыл, что Тан Чжаонин ненавидит, когда к нему прикасаются. Даже волосы ему подстригал дядя Лу. К счастью, вкус дяди Лу не отставал от времени, иначе Бай Линшэн увидел бы Тан Чжаонина с короткой стрижкой.

— Я сам сделаю, — сказал Бай Линшэн, взял сантиметровую ленту у Ся Вэйвэй и потянул за руку Тан Чжаонина. — Вставай, я тебя измерю.

И тогда великий господин Тан наконец решил сдвинуть своё драгоценное тело и даже поднял руки, чтобы помочь. Бай Линшэн измерил длину его рук, затем обнял его сзади, чтобы измерить обхват груди.

Но почему-то, несмотря на то, что их действия не выходили за рамки приличия, со стороны это выглядело очень интимно. Несколько помощниц, увидев, как они обнимаются, начали тихо вздыхать. Особенно взгляд Тан Чжаонина, когда он смотрел на Бай Линшэна, был настолько тёплым, что по сравнению с тем, как он смотрел на Ся Вэйвэй, это было просто небо и земля. Настоящий образ властного директора.

И самое главное, один из них был Бай Линшэн, и они заказывали свадебные костюмы! Это была настоящая сенсация! Если бы не запрет на разглашение личной информации клиентов, они бы сразу же сфотографировали это и выложили в микроблог.

Несмотря на то, что однополые браки уже легализованы, в их кругу таких пар было совсем немного, а тут Бай Линшэн уже собирается жениться!

После того как мерки были сняты, Тан Чжаонин спросил:

— Костюм выбрал?

— Ты же сам всё прервал, — с укором посмотрел на него Бай Линшэн.

Тан Чжаонин похлопал его по плечу:

— Пойди примерь.

Бай Линшэн был от природы стройным, с широкими плечами и узкими бёдрами, и всё на нём сидело идеально. Особенно когда он оголял лодыжки или ключицы, реакция помощниц говорила сама за себя — это заставляло сердца биться чаще.

Тан Чжаонин сидел на диване и наблюдал, но вдруг глаза Ся Вэйвэй загорелись, и она бросилась в соседнюю комнату, чтобы найти костюм, который принесла к Тан Чжаонину:

— Господин Тан, примерьте это?

Штаны этого костюма были немного длиннее, и изначально их хотели продать одному богатому молодому человеку, но тот, увидев Ся Вэйвэй с её пышными формами, отказался одеваться и хотел остаться с ней наедине. В итоге Ся Вэйвэй дала ему пинка, и костюм остался не проданным.

Тан Чжаонин редко носил костюмы с галстуками, так как они казались ему неудобными. Увидев, что Ся Вэйвэй принесла костюм, он хотел отказаться, но, взглянув на Бай Линшэна у зеркала, задумался и взял его.

Бай Линшэн стоял перед зеркалом, завязывая галстук, и разглядывал своё отражение. Как же он красив! Но вдруг в зеркале появилось ещё одно лицо, затмившее его на половину.

— О? Ты надел костюм? — с удивлением спросил Бай Линшэн, глядя на отражение Тан Чжаонина. Его глаза светились от восторга. Этот строгий чёрный костюм с роскошным дизайном подчеркнул всю его харизму.

— Нравится? — спросил Тан Чжаонин.

Бай Линшэн повернулся, поправил его воротник и окинул взглядом:

— Ну, так себе.

Но на самом деле он был впечатлён. Это было как если бы человек, который всегда носит очки, вдруг их снял — новый образ всегда вызывает интерес. Конечно, он не собирался говорить это вслух, но, выбирая костюм перед уходом, он незаметно попросил Ся Вэйвэй сшить ещё несколько костюмов по меркам Тан Чжаонина.

Закончив с костюмами, они отправились заказывать обручальные кольца. Вообще, им не нужно было самим этим заниматься, можно было просто пригласить дизайнера в дом Тан, но Бай Линшэн хотел сделать всё сам, и Тан Чжаонин не стал ему перечить.

Но неожиданно в месте, где они заказывали кольца, они встретили знакомую.

Е Цзин вошла и, увидев Бай Линшэна, сидящего в VIP-зоне и спокойно листающего журнал, немного опешила. Е Хуэй была женщиной, умеющей оценивать ситуацию, и, увидев, что Бай Линшэн вышел из тени скандала, велела своей дочери не лезть к нему, чтобы не давать поводов для сплетен. Е Цзин, после всех предыдущих событий, уже достаточно натерпелась от Бай Линшэна и в последнее время не могла придумать, как ему навредить, поэтому решила пока держаться подальше.

Но сегодня она снова столкнулась с ним. Е Цзин посмотрела на мужчину, за руку с которым она вошла, и с лёгкой гордостью подняла подбородок, улыбнувшись.

Она шепнула что-то мужчине на ухо, подошла к Бай Линшэну и сказала:

— Линшэн, какая встреча! Ты тоже здесь?

Бай Линшэн поднял глаза и удивлённо посмотрел на неё, широко раскрыв глаза:

— А ты кто?

Улыбка Е Цзин на мгновение застыла, но затем она быстро восстановила самообладание:

— Линшэн, ты всё ещё злишься на свою старшую кузину? Я же извинилась, разве этого мало?

— Это... — мужчина рядом с ней с интересом подошёл ближе, его взгляд скользнул по Бай Линшэну, и в его глазах мелькнуло удивление.

Е Цзин мягко представила:

— Это мой двоюродный брат, Бай Линшэн. Линшэн, это мой парень, генеральный директор группы «Миншан», Сюй Лэхуа.

— О... — Бай Линшэн равнодушно кивнул и, как будто никого не замечая, снова опустил глаза на журнал.

Е Цзин не знала, как быть. Бай Линшэн явно хотел её унижить. Но сегодня она решила хорошенько над ним посмеяться, поэтому с извиняющейся улыбкой повернулась к Сюй Лэхуа и с достоинством собиралась сесть рядом с Бай Линшэном. Со стороны это выглядело так, будто Бай Линшэн просто дулся из-за старой ссоры, а она, как старшая сестра, пыталась наладить отношения. В конце концов, он же не станет драться или ругаться при всех.

Но прежде чем Е Цзин успела сесть, Бай Линшэн снова поднял голову и с любопытством спросил:

— Кузина, а как поживает твой парень Ван Дун?

Выражение лица Е Цзин на мгновение почти превратилось в Большой Каньон, но она быстро прикрыла это, поправив волосы у уха:

— Линшэн, о чём ты? Мы с Ван Дуном давно расстались.

Бай Линшэн кивнул с пониманием:

— Понятно, Ван Дун, конечно, не такой богатый, как директор Сюй.

— Пфф... — одна из продавцов, стоявшая неподалёку, не смогла сдержать смешка.

— Ты... — гнев в сердце Е Цзин поднялся на новый уровень. Бай Линшэн всегда умел выводить её из себя своими колкостями. — Нельзя так грубо разговаривать, Линшэн.

Затем она снова повернулась к Сюй Лэхуа:

— Лэхуа, прости, мой брат ещё молод, не обращай на него внимания.

Но Сюй Лэхуа, похоже, вовсе не обиделся, а, наоборот, с улыбкой посмотрел на Бай Линшэна:

— Бай Линшэн, да? Ты выглядишь намного лучше, чем на фотографиях.

— Ну что вы, я не могу сравниться с моей кузиной, — с радостью повернулся Бай Линшэн к Е Цзин. — Кузина, правда?

— Ха-ха... — Е Цзин могла только сухо засмеяться. Этот противный Бай Линшэн улыбался так коварно, на кого он пытается произвести впечатление? А реакция Сюй Лэхуа заставила её насторожиться. Сегодня, пока Сюй Лэхуа был рядом, она не могла развернуться, поэтому, взяв его за руку, сказала:

— Лэхуа, давай лучше пойдём посмотрим кольца.

— О, ты иди, я пока посижу здесь, — сказал Сюй Лэхуа и уселся на диван.

К нему сразу же подошёл официант, вежливо спросив, не хочет ли он чего-нибудь выпить. Сюй Лэхуа посмотрел на кофейную чашку Бай Линшэна и заказал себе кофе.

Е Цзин сжала кулаки. Сюй Лэхуа не был человеком, который хранил верность, она знала это. Но он был молодым и успешным, куда лучше, чем Ван Дун, который ничего не мог добиться. Она потратила столько сил, чтобы остаться рядом с ним, но стоило появиться Бай Линшэну, как... Она никогда не слышала, чтобы Сюй Лэхуа интересовался мужчинами!

<http://bllate.org/book/16590/1516248>